

² Рыхлаков В.Н. Род фон Фрикенов в российской истории и культуре // ИРГО. Вып. 8. СПб., 1997. С. 90–91.

³ Поляков Г.И. Из истории завода. Л.: Библиотека НИТИОМ, 1957. Машинопись. С. 1–34.

⁴ Гребенников И.В., Качалов Н.Н. Химический сектор ГОИ за 15 лет его существования // 15 лет ГОИ: Сб. статей / Под ред. акад. С.И. Вавилова. Л.; М., 1934. С. 160–165.

⁵ Рождественский Д.С. Записка об оптическом стекле / Труды ГОИ. Т. VIII. Вып. 84. Л., 1932. С. 1–15.

⁶ Носович Т.Н., Попов И.П. Государственный Фарфоровый завод. 1904–1944. СПб., 2005. С. 15, 24, 166–168, 172–174, 714.

⁷ Архив АН СССР. Ф. 132. Оп. 1. Д. 196. 1918. Л. 6–8.

⁸ ЦГА СП (б). Ф. 1552. Оп. 3. Д. 56. Л. 118–120.

Т.А. Шрадер

«Немецкое засилье» и борьба с ним в Петрограде и губернии в годы Первой мировой войны

Первая мировая война нарушила не только экономические, политические контакты между Россией и Германией, но и сложившиеся на протяжении многих десятилетий межэтнические связи между немцами и гражданами России. В конце XIX — начале XX в. Германия и Россия были деловыми партнерами. В России многие из государственных и представителей деловых кругов России были выходцами из Германии. Германский капитал играл положительную роль в развитии экономики России. Но с началом Первой мировой войны складывались очень сложные межгосударственные отношения, которые подогревались националистическими настроениями ряда представителей государственной власти и российскими газетами. До начала Первой мировой войны в правящих кругах России, среди которых преобладали германофильские настроения, гасились возникавшие дебаты относительно «немецкого засилья» в России. Председатель Совета министров Б.В. Штюрмер, бывший ранее заядлым германофилом, неожиданно стал инициатором создания Особого комитета по борьбе с немецким засильем. Совет министров одобрил это предложение, 22 марта 1916 г. это решение было «высочайше» утверждено.

В XX в. германо-российским отношениям в годы Первой мировой войны посвящен ряд исследований. Значительное число было опубликовано во второй половине XX в.¹, среди них надо выделить книгу И.Г. Соболева, вышедшую в начале нынешнего столетия и посвященную вопросу «немецкого засилья»². В ней автор использовал ранее опубликованные работы, но основная часть исследования базировалась на архивных материалах, раскрывающих деятельность указанного выше Особого комитета.

Борьбу с «немецким засильем» правительственные круги вели в двух направлениях.

Первое — ликвидация землевладения лиц немецкого происхождения. Интерес руководства страны к проблеме немецкого землевладения в первую очередь заключался в стремлении каким-то образом решить животрепещущую для страны аграрную проблему. Это подтверждается резолюцией императора Николая II от 2 мая 1915 г., который поддерживал этот курс: «Необходимое и благое дело. Вполне одобряю и дам свои указания. Вся суть вопроса в скупке Крестьянским банком колонистских земель. Приступить к ней немедленно, а для пополнения образуемого запаса наладить теперь же подготовку земель казенных»³.

2 февраля и 13 декабря 1915 г. были опубликованы законы о землевладении и землепользовании иностранцев — подданных воюющих государств, а также состоявших в русском подданстве выходцев (немецких колонистов-поселенцев). В первую очередь законы касались тех, кто проживал в полосе шириной в сто верст вдоль границы от устья Западной Двины вдоль Балтийского моря до реки Торнео в Финляндии⁴.

В книге И.Г. Соболева подробно представлен процесс «отчуждения» земель под руководством Особого комитета по борьбе с немецким засильем, проводимый в 29 губерниях европейской части России⁵. В итоге на 1 января 1917 г. было «отчуждено» 1774 владения площадью 406 485 десятин, что для российских земельных просторов было довольно скромным результатом⁶. Вместо запланированных двух миллионов десятин Крестьянский поземельный банк выкупил у немцев 144 894. При этом необдуманные действия правительства, связанные с «борьбой», усугубляли продовольственную ситуацию в стране⁷.

Не обошла стороной деятельность Особого комитета Петроград и Петроградскую губернию. Необходимо отметить, что численность жителей немецкой национальности в Петербурге на 1910 г. составляла приблизительно 47,4 тысяч человек, т.е. 2,5 % от общего числа жителей столицы⁸, а число немецких крестьян-колонистов (поселенцев) в конце XIX в. было 3 % от общего числа крестьянского населения Санкт-Пе-

тербургской губернии⁹. На 1 апреля 1916 г. немцами в Петроградской губернии было продано Крестьянскому поземельному банку всего 167 имений общей площадью 3280 десятин, из них 128 принадлежали германским подданным, 39 владений — неприятельским выходцам (колонистам), среди них были жители Стрельнинской, Среднерогатской и Новосаратовской колоний¹⁰. На 1 января 1917 г. в Петроградской губернии Крестьянским поземельным банком было выбрано к покупке владений неприятельских подданных 256, неприятельских выходцев (колонистов) 408 владений, поставлены на торги 24 владения, продано же 16 усадеб¹¹. Судя по приведенным данным, политика «отчуждения» земель, на которых проживали немецкие крестьяне под Петроградом, не достигла желаемого для правящих кругов результатов, но при этом затронула судьбы семей немецких крестьян, проживавших в Петербургской губернии на протяжении почти полутора столетий.

Вторым направлением ликвидационной политики правительства была борьба с «немецким засильем» по закрытию в России деятельности промышленных и торговых предприятий, которые были созданы на базе германских капиталов. В начале войны, в 1914 г., был принят ряд указов, которые были вызваны исключительно военной необходимостью. Все ведомства получили право отчуждать в собственность государства патенты или усовершенствования, имеющие государственное, общественное или промышленное значение. В начале февраля 1915 г. министр финансов П.Л. Барк попытался разделить предприятия на промышленные и торговые, но этому воспрепятствовали некоторые министры. Неудачи на фронте подогревали шовинистические настроения, и если крупные финансовые олигархи относились к борьбе с «германским засильем» негативно, то мелкие предприниматели усматривали в этом возможность получить значительные доходы при дележе немецкого промышленного и торгового «германского наследства». Правящие круги учитывали эти настроения и подыгрывали им¹².

Правительством был выпущен ряд постановлений, ограничивавших деятельность германских подданных как владельцев предприятий. Так, 10 мая 1915 г. опубликован указ о ликвидации торгово-промышленных предприятий, которые функционировали по германским уставам. Далее, 1 июля того же года было объявлено подписанное императором постановление о том, что ликвидация распространялась на фирмы с русским уставом, в которых участвовал германский капитал. Но при этом надо отметить, что в России было всего 34 акционерных общества, которые руководствовались германским уставом, и 600 акционерных обществ, в которых участвовал германский капитал, с русским уставом¹³. В конце

января 1917 г. был предпринят последний шаг в деле борьбы с «германизмом» — принято решение о принудительной продаже «неприятельских акций»¹⁴. Правительственные чиновники подбадривали себя, заявляя, что «те события, которые происходят сейчас в Европе, случаются раз в столетие, поэтому следует использовать эпоху в целях освобождения русской промышленности от нежелательных капиталов»¹⁵. Представители правящих кругов проводили непоследовательную политику, волновал их не качественный, а количественный результат. Мелкие немецкие фирмы ликвидировались безболезненно, но, несмотря на распространяемую демагогию о господстве в российских банках немецкого капитала и различного рода призывы ряда газет, нетронутыми остались все коммерческие банки¹⁶.

В журналах заседаний Особого комитета по борьбе с немецким заисием представлен список всех торгово-промышленных акционерных обществ и фирм, где в той или форме был немецкий капитал. Согласно этим данным и представлениям Министерства торговли и промышленности, 711 торгово-промышленных предприятий с немецким капиталом были подчинены правительственному надзору, располагались они по всем районам России от Николаевска-на-Амуре и Владивостока до Ревеля и Риги, от Архангельска до Астрахани. Из этих предприятий, в той или иной степени принадлежавших немцам, 181 находилось в Петрограде¹⁷.

Безусловно, нет возможности перечислить все эти организации, но надо сказать, что в списке присутствовали «Сименс и Гальске», «Сименс-Шуккерт», акционерные общества электрических заводов, товарищество пароходства и судоходства Тегельсена Э.К., Механический завод «Титан», Акционерное общество аккумуляторных заводов «Тюдор», резиновая мануфактура «Треугольник» и многие другие. Из небольших частных предприятий можно назвать следующие: типографная и переплетная фабрика Шварца В.В., кондитерская и пекарня Шниринга, цветочный магазин Эйлерса, кинематограф «Унион», две колбасные Шваба, фабрика и магазин роялей Ольсена А.К., акционерное общество «Европейская гостиница», фотография Боассона и Эглера, шляпный магазин Боркевиц О.Ф., булочная и пекарня Альбрандт, мастерская и магазин мебели «Беккер А. и компания», значительное количество различного рода товариществ, торговых домов и пр. Владельцами их были немцы.

Приведем некоторые небезынтересные выдержки из Журналов Особого комитета, касающиеся таких предприятий.

В сентябре 1916 г. было проведено заседание по правительственному надзору, в том числе введении временного управления и ликвидации

общества по производству строительных работ фирмы «Бодо Эгесторф и компания». Это общество действовало на основании Высочайше утвержденного 25 февраля 1913 г. устава. Учредителями его были германские подданные Эгесдорф и Рюгенберг и потомственный гражданин России Гротен. Основной капитал составлял 600 000 руб., разделенный на 6000 акций по 100 руб.; 5700 акций были расписаны на учредителей. В состав правления входил директор и кандидат в директора. Фирма производила канализационные, водопроводные, асфальтовые и другие строительные работы. Обществу принадлежал бетонный завод в Петрограде. В 1916 г. во время рассмотрения вопроса об его ликвидации проводились работы на Обуховском сталелитейном заводе, Александровском снарядоделательном заводе, шли работы для Олонецкой железной дороги. Межведомственное совещание при Министерстве торговли и промышленности признало в рассматриваемом предприятии значительное участие немецкого капитала, вследствие чего было решено закрыть Общество, но, поскольку оно производило работы по заказам казенных учреждений, применив закон от 1 июля 1915 г., приняли решение образовать особое правление для заведывания делами общества и его ликвидации, поручив правлению продать предприятие на ходу, без нарушения деятельности¹⁸.

12 июля 1916 г. Совет Министров передал на обсуждение Особого комитета вопрос о мерах, которые необходимо принять к акционерному обществу русских электрических заводов «Симентс и Гальске», русскому обществу «Сименс и Шуккерт», Всеобщей компании электричества, Обществу соединительных кабельных заводов, Обществу электрического освещения. Этим вопросам Особый комитет посвятил 5 заседаний. Министр морского флота И.К. Григорович, Глава Военного ведомства Д.С. Шувалов, начальник Главного артиллерийского управления генерал А.А. Мониковский, министр торговли и промышленности В.С. Шаховской высказывались за осмотнительное решение судеб этих обществ, так как эти предприятия были заняты исключительно выполнением заказов, связанных с обороной¹⁹.

Познакомимся с некоторыми из этих предприятий.

АО «Сименс и Гальске» в России было создано в 1898 г. Основной капитал его составлял 5 600 000 руб., разделен на 14 000 акций по 400 руб. на предъявителя. В мае 1914 г. германским подданным принадлежало 13 436 акций, 12 000 из которых до войны принадлежало берлинскому обществу «Сименс и Гальске», которые в 1916 г. по заявлению баронесс Буксгевден и Греневиц, дочерей учредителя общества К.Ф. Сименса, принадлежали им. До войны из девяти директоров петроградского Об-

щества пятеро были германскими подданными. В период рассмотрения ликвидации этого общества на предприятии в Петрограде изготавливали для военного морского ведомства телеграфные и радиоприборы, детали к ним взрыватели и т.п. Техническое руководство осуществлялось берлинским Обществом, которое получало определенное вознаграждение и передавало русскому Обществу свои усовершенствования. Но при этом берлинское Общество давало русскому указания на подбор персонала и предоставляло возможность русским техникам специализироваться в своих мастерских. На межведомственном совещании при Министерстве торговли и промышленности 3 марта 1915 г. большинством голосов было принято решение о необходимости закрыть предприятие с передачей его во временное управление правительства, меньшинство присутствующих выступало за назначение правительственного надзора. В июне того же года Совет министров постановил не закрывать предприятие, а назначить трех правительственных инспекторов²⁰.

Другим важным для промышленности предприятием было расположенное в Петрограде русское общество «Всеобщая компания электричества». Образована она была в 1901 г., основной капитал составлял 12 000 000 руб., входили в нее 48 000 пайщиков с акциями по 250 рублей. Учредителем была германская компания «Allgemeine Elektrizitäts Gesellschaft», в состав правления входили трое германских подданных и восемь российских. В ряде писем в правительственные органы указывалось на перевод денег в Германию и шпионаж. Но при проверке оказалось, что это было ложной информацией. Особый комитет по борьбе с немецким засильем принял решение о закрытии и ликвидации общества, заменив его новым²¹.

15 декабря 1916 г. Особый комитет рассматривал дело о ликвидации акционерного общества русского аккумуляторного завода «Тюдор», основанного в мае 1897 г. германским обществом аккумуляторных заводов в Берлине. Капитал его составляли 2 400 000 руб., 4800 акций по 500 руб. Аккумуляторный завод находился в Петрограде, отделения — в Москве и Киеве. На заводе изготавливались стационарные и переносные аккумуляторы для различных целей — передачи электроэнергии, освещения железнодорожных поездов, подводных лодок и др. Выполнялись заказы для Морского ведомства. Русское Общество «Тюдор» до 1917 г. следовало условиям договора с германским аккумуляторным обществом, которое передавало русскому предприятию право исключительного использования всех изобретений, патентов, способов производства. В представлении начальника отдела подводного плавания Главного управления кораблестроения капитана I ранга Быкова, направ-

ленном в правительственные круги, читаем: «На подводные лодки в России работало 3 завода. Первое место занимает Общество “Тюдор”, которое благодаря техническому персоналу и правильной постановке дела, а равно заключенному до войны договору с Берлинским обществом аккумуляторных заводов и хорошо оборудованной в Германии лаборатории, исполняло больше половины всех вообще заказов Морского министерства по этой части, причем исполнение этим заводом заказов казны отличаются сравнительной быстротой, дешевизною и наилучшим качеством изготовления предметов»²². Особый комитет вынес решение, что русское общество «Тюдор» носит немецкий характер, представляет опасность государственным интересам России, подлежит закрытию и передаче в новые руки.

Объем статьи не позволяет представить все решения Особого комитета по промышленным петроградским предприятиям, которые в той или иной степени были связаны с германским капиталом. Но в указанном выше списке намеченных к ликвидации предприятий и торговых домов были частные мелкие предприятия, принадлежавшие немцам. Рассмотрим некоторые из них.

Акционерное общество «Европейская гостиница» основано в 1872 г. с капиталом в 1,5 млн руб. и 15 000 акциями. В 1916 г. 120 акций принадлежали швейцарским подданным, 8937 — российским, из которых 8446 были во владении г-на В. Шмитца. Он родился в Петербурге, воспитывался в Германии, там он владел недвижимостью. В русском подданстве с 1901 г., входил в сообщество купцов I гильдии. Женат на германской подданной фон Аллерс, дочери генерал-лейтенанта баварской службы. В документе отмечена его причастность к шпионажу. Особая комиссия приняла решение о ликвидации «Европейской гостиницы», что было утверждено Советом министров²³.

Другой пример. Торговый дом «Л. Бертран», модный магазин в Петербурге, основан в середине XIX в. в Петербурге Луизой Бертран. Перед войной торговый дом принадлежал германским подданным Елизавете и Иосифу Вейраухам. 24 мая 1914 г. чета выехала в Пруссию, передала предприятие приказнице, французской гражданке Матильде Картель и русской мещанке Евгении Лоренц, что было заверено 6 декабря 1914 г. у нотариуса во Франкфурте-на-Майне. Капитал фирмы составлял 10 000 руб., и она была в России одним из крупнейших модных магазинов такого рода. В Журнале Комиссии было указано, что магазин на оборону не работал, указано также на фиктивную передачу его в другие руки, поэтому с магазина было снято звание Поставщика Высочайшего двора. Бывший хозяин, офицер запаса, числился в германской армии. Фирму

обвинили в том, что у клиенток, жен высокопоставленных лиц, выведывали шпионские сведения. Торговый дом ликвидировали²⁴.

Итак, в журналах Особого комитета по борьбе с немецким засильем сохранилось значительное количество подобных сведений. Чиновниками этого учреждения была проведена огромная работа по сбору информации и организации совещаний. Но принесло ли все это пользу России, военным ведомствам, российским гражданам и немцами в российском подданстве?

Судьба Особого Комитета была решена после вступления на пост министра председателя Временного правительства А.Ф. Керенского, который, являясь членом Государственной думы, был ярким противником борьбы с германизмом. Указом Временного правительства от 14 июля 1917 г. Особый комитет по борьбе с немецким засильем был ликвидирован, что повлекло окончание всей кампании в целом.

Упразднение ведомства осталось в обществе незамеченным и не вызвало изменений в деятельности государственного аппарата. После этого «немецким засильем» никто не занимался.

Примечания

¹ Дякин В.С. Германские капиталы в России (электроиндустрия и электрический транспорт). Л., 1971; Ананич Б.В., Ганелин Р.Ш., Дубенцов Б.Б. и др. Кризис самодержавия в России. М., 1984; Флоринский М.Ф. Кризис государственного управления в России в годы первой мировой войны (Совет министров в 1914–1917 гг.). Л., 1988; Дякин В.С. Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкого засилья // Первая мировая война. 1914–1918. М., 1968.

² Соболев И.Г. Борьба с «немецким засильем» в России в годы первой мировой войны. СПб., 2004. 176 с.

³ Российский Государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1483, Оп. 1. № 30. Л. 104.

⁴ Шрадер Т.А. Результаты аграрной политики царского правительства в Петроградской губернии в годы первой мировой войны // Миграционные процессы среди российских немцев. Исторический аспект: Материалы международной научной конференции: Сб. статей. М.: Готика, 1998. С. 197.

⁵ Соболев И.Г. Указ. соч. С. 77.

⁶ Там же. С. 83.

⁷ Там же. С. 95.

⁸ Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Санкт-Петербурга. Л.: Наука, 1984. С. 24.

⁹ Высколков Л.В. Об этническом составе сельского населения Северо-Запада России (вторая половина XVIII — XIX в.). Л.: Наука, 1989. С. 121.

¹⁰ Шрадер Т.А. Указ. соч. С. 203.

¹¹ Там же. С. 202, 203

¹² Соболев И.Г. Указ. соч. С. 104–105.

¹³ Там же. С. 106–107.

¹⁴ Там же. С. 109.

¹⁵ Там же. С. 108.

¹⁶ Там же. С. 111.

¹⁷ Там же. С. 139–174.

¹⁸ РГИА. Ф. 1483. Оп. 1. № 48. Л. 38.

¹⁹ *Соболев. И.Г.* Указ. соч. С. 117.

²⁰ РГИА. Ф. 1483. Оп. 1. № 48. Л. 60 об.

²¹ Там же. Л. 61.

²² Там же. Л. 222, 223 об.

²³ Там же. Л. 505.

²⁴ Там же. Л. 191.

В.А. Толмачева, О.А. Степаненко, В.Ф. Шеффер

Русские немцы из Стрельны (К 200-летию Стрельнинской немецкой колонии)

Когда-то знаменитая Петергофская дорога, проходящая по южному берегу Финского залива, связывала северную столицу с ее летней резиденцией. Она была украшена великолепными дворцовыми ансамблями Ораниенбаума, Петергофа, Стрельны, усадьбами вельмож: Вяземских, Нарышкиных, Воронцовых, Чичериных, Трубецких... Между ними располагались ухоженные деревни и поля русских крестьян, финнов, немецких колонистов.

Иностранные послы и гости, восхищаясь Петергофской дорогой, сравнивали ее в XVIII–XIX в. с дорогой, соединяющей Париж и Версаль. И, как отмечали современники, Стрельнинская немецкая колония была неотъемлемой частью той благоприятной среды, в которой могли существовать «жемчужины» еще совсем недавно великолепной, процветающей и самой оживленной части пригородов Санкт-Петербурга.

Образование Стрельнинской немецкой колонии, в то время одной из многочисленных немецких колоний в Петербурге и его окрестностях, историки относят к периоду царствования Александра I, который повторил попытку своей державной бабушки Екатерины Великой привлечь в Россию аккуратных и трудолюбивых немцев и тем самым поднять общий культурный уровень местного населения.